

**ПОЛИТИКА ПАМЯТИ:
БОРЬБА МЕЖДУ САМОУТВЕРЖДЕНИЕМ И ПОКАЯНИЕМ**

В статье проанализировано соотношение и борьба между тенденциями самоутверждения и покаяния в официальной политике памяти современной России. Материалом для наблюдения избран процесс проработки исторической памяти в связи с проблемой реабилитации репрессированных граждан СССР. Методологической основой исследования стал понятийный аппарат концепции «новой мемориальной культуры». Констатируется состояние продолжающейся идеологической гражданской войны в сфере увековечения памяти жертв политических репрессий. Автор акцентирует внимание на категории «культура памяти», которая определяет необходимость публичной реабилитации и преодоления разобщенности с другими народами на почве исторической памяти единого тоталитарного прошлого.

Ключевые слова: новая мемориальная культура, политика памяти, самоутверждение, покаяние, реабилитация, культура памяти.

Kirillov V.M.

**THE POLITICS OF MEMORY:
THE STRUGGLE BETWEEN SELF-AFFIRMATION
AND REPENTANCE**

The article analyzes the correlation and struggle between the tendencies of self-affirmation and repentance in the official politics of memory of modern Russia. The material for observation was the process of elaboration of historical memory in connection with the problem of rehabilitation of repressed citizens of the USSR. The methodological basis of the study was the conceptual apparatus of the concept of a “new memorial culture”. The state of the ongoing ideological civil war in the field of perpetuating the memory of victims of political repression is stated. The author focuses on the category “memory culture”, which determines the need for public rehabilitation and overcoming disunity with other peoples on the basis of the historical memory of a single totalitarian past.

Keywords: new memorial culture, politics of memory, self-affirmation, repentance, rehabilitation, culture of memory

На рубеже XX-XXI вв. сформировалась «новая мемориальная культура», которая перешагнула европейские рамки. Процессы глобализации ведут к тому, что моральное сообщество становится универсальным, всемирным; ценности, на которых оно строится, – права человека – также но-

сят универсалистский характер. Ради ценности прав человека стало возможным изменить приоритеты государственной политики.

Ситуация в России еще далека от общеевропейской. В современной исторической политике наличествуют две противоборствующие тенденции: политика самоутверждения, как конструирование национальной идентичности исключительно на героике и чести; и политика покаяния. Вторая тенденция связана с такими конструкциями национальной памяти, которые допускают признание собственных преступлений; принятие ответственности за них позволяет интегрировать в национальную культуру памяти негативные эпизоды политической истории. Такое признание жертв собственной истории является новацией.

Ключевые постулаты «новой мемориальной культуры» заключаются в том, что от ответственности за преступления сталинизма невозможно избавиться; проработка этой вины не может быть завершена, и ответственность за нее, как «эстафету памяти», придется передать следующим поколениям.

Как бы мы ни старались быть оптимистичными, в самоидентификации новых поколений одним из базовых оснований остается психологическая травма и ощущение жертвы советского прошлого, тем более что проблема полной реабилитации граждан по сию пору не решена.

Произошла ли подобная, например, Германии, проработка памяти тоталитарного прошлого в нашей стране? Обратимся к процессу реабилитации жертв политических репрессий, который играет большую роль именно в «проработке» исторической памяти.

Принятие в 1991 году Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» положило начало подлинно правовому этапу реабилитации. За период 1991 по 2009 г. реабилитировано 3 972 140 чел., а в целом за период с 1954 по начало 2009 годов – 5 866 322 чел. (из 12-13 млн.) [1, с.4].

Широкий поток литературы, разоблачавший мифы советского прошлого, дополненный впечатляющими результатами архивной революции 1990-х гг., оказали мощное воздействие на историческое сознание общества и официальную «политику памяти». Попытка суда над КПСС открывала путь к фундаментальной проработке памяти о тоталитарном прошлом. Однако эта возможность не была реализована.

В 90-е годы в корне изменилось отношение к доминирующему мифу о всемирно-историческом значении революции 1917 г. 7 ноября 1996 г. Президент РФ Б. Н. Ельцин издал указ, в котором отмечалось, что «Октябрьская революция 1917 г. коренным образом повлияла на судьбу нашей страны». При нейтральной оценке революционных событий 1917 г. была четко сформулирована цель указа: для недопущения противостояния, в целях единения и консолидации российского общества праздничный день 7 ноября был объявлен Днем согласия и примирения [2].

9 декабря 2004 г. Президент РФ В. В. Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 1 Федерального закона “О днях воинской славы (победных днях) России”». Был введен новый праздник – 4 ноября как День народного единства [3]. В этом же году 7 ноября утратил статус нерабочего праздничного дня.

Сегодня на первом месте в государственной политике памяти Великая Отечественная война, пропагандируемая как стержень исторической памяти XX века. По сию пору не удается избавиться от советской формулы, согласно которой Победа 1945 г. оправдывает преступления коммунистического режима в межвоенный период [4].

Тенденции общественных настроений и вектор государственной политики в новой России демонстрируют нам противоборство политики самоутверждения и политики покаяния. Примером тому может быть борьба вокруг концепции общенациональной общественно-государственной программы "Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении", разработанной Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, Рабочей группой по исторической памяти в 2011 г.

В результате противоборства различных политических сил в системе исполнительной и законодательной власти РФ, реализовать общенациональную программу не удалось. Она была превращена усилиями чиновников в урезанную Концепцию государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий (утверждена Правительством 15.08.2015 г.), без определения механизма реализации и условий финансирования. Конечным сроком реализации концепции вначале был определен 2019 г., сегодня он продлен до 2024 г.

В 1990-х гг. был сделан настоящий прорыв в процессе реабилитации, «архивная революция» обеспечила доступ к ранее засекреченной информации о политических репрессиях.

Но уже с 2004 г. в российском архивном законодательстве появились новшества, создавшие серьезные затруднения в реабилитации и коммеморации. Это закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004; «Положение о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов РФ, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел» от 15.09.2006; закон «Об информации...» от 27.07.2006; закон «О персональных данных» от 27.07.2006; решение Верховного Суда РФ по иску «Мемориала» от 26.01.2011.

Новая законодательная база ввела норму государственной тайны для персональных данных и ограничение на доступ к ним в течение 75 лет для так называемых «третьих лиц», под которыми, в частности, подразумеваются общественные и научно-исследовательские организации. На этой ос-

нове в 2009 г. было спровоцировано «архангельское дело» против создателей Книги памяти жертв репрессий – профессора М.Супруна и полковника МВД А.Дударева.

20.06.2012 г. президентом РФ В.Путиным был подписан так называемый Закон «об иностранных агентах», а 04.07.2014 г. он был дополнен законом, дающим право Минюсту РФ самому включать некоммерческие организации в реестр «иностранцев».

Совершенно очевидно, что в обществе и государстве существуют разные представления о том, что достойно сохранения в исторической памяти народа. Одни делают упор на «великие подвиги народа», особенно в Великой Отечественной войне, верят в мудрость и рационализм Сталина; другие предлагают дать оценку разумности понесенных жертв, подчеркивают, что нужно помнить не только «о великих победах, но и о национальных трагедиях»; третьи пытаются полностью отказаться от какого бы то ни было позитивного советского прошлого.

Исторические травмы, как правило, подрывают доверие граждан к будущему и без их преодоления невозможна консолидация здоровых сил общества. Очевидно, что проработка памяти в нашей стране еще не произошла. Победа в войне, как это ни парадоксально, привела к нашему поражению в перспективе. Успешная конфронтация с внешними и внутренними врагами в 1930-40 гг. акцентировала внимание большинства населения на статусе «социалистической» сверхдержавы по главе с прагматичным и жестким вождем. Во многом именно по этой причине большинство наших соотечественников мало интересуется проблемами репрессий в годы сталинизма.

Новая политика памяти в странах Прибалтики и Восточной Европы (создание музеев советской оккупации, снос памятников героям освобождения от фашизма, марши бывших карателей), драматичные события 2014 г. в Украине, вызвавшие политику глобальных санкций против России, пробудили к действию застарелые стереотипы борьбы с внутренним врагом, и вновь обострили отношения с США и Европой. В этой ситуации оказались востребованы мифы о цивилизационной несовместимости Запада и Востока, особой миссии России в мире и оправданности борьбы с «пятой колонной».

Радикально изменившаяся ситуация повлияла на историческое самосознание общества и на политику памяти. Попробуем «взвесить» негативные и позитивные факторы на пути работы с коллективной исторической памятью.

К первым можно отнести завершение архивной революции, принятие новой законодательной базы, затруднившей доступ к материалам о репрессиях, безмерное расширение срока секретности документов силовых ведомств, повышение рейтинга Сталина и его предвоенной политики, фиксируемое социологическими опросами, нарастающая враждебность в отно-

шениях с целым рядом государств, торможение незавершенного процесса реабилитации, насильственное превращение общественных организаций, занимающихся проблемами реабилитации и защиты прав человека в «иностранных агентов», поиски современной «пятой колонны».

Ко вторым – принятие государственной концепции увековечения памяти жертв репрессий, систематическая работа федеральной межведомственной группы по координации деятельности, направленной на реализацию Концепции под председательством главы Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), продолжающаяся исследовательская деятельность по изучению проблем сталинизма, общественные усилия по публичной реабилитации жертв политических репрессий через издание книг памяти, установление памятников и мемориальных знаков, формирование независимых электронных ресурсов, банков данных, содержащих сведения о персоналиях репрессированных. Недавно открыт общенациональный памятник – Стена скорби, создание которого поддержано первым лицом государства.

Проработка исторической памяти, связанной с тоталитарным прошлым процесс сложный и долговременный. Медленно, но верно идет этот процесс и в России. Можно согласиться с автором работы по проблемам политики памяти А.Миллером в том, что «Вся историческая идентичность держится на памяти о Великой отечественной войне. Это недопустимо мало и несправедливо. У России трудная, но великая история, полная крупных достижений, блистательных побед и масштабных трагедий. Их нужно вернуть в сознание людей, чтобы они ощущали себя ответственными наследниками прежних поколений».

В сложном соотношении понятий «новой мемориальной культуры» («социальная память», «коллективная память», «историческая память», «историческое сознание», «политика памяти», «культурная память», «коммуникативная память», «идентичность») и в процессе определения посттравматической идентичности, по нашему мнению, следует сделать главный акцент на категории «культурная память». Эта категория предполагает формирование новой идентичности путем взаимодействия наиболее рациональных элементов коллективного и индивидуального исторического сознания в рамках государственной политики покаяния.

Культура памяти определяет необходимость публичной реабилитации и преодоления разобщенности с другими народами на почве исторической памяти единого тоталитарного прошлого.

Список литературы

1. Доклад Комиссии по реабилитации анализа «Политика исторической памяти», состоявшегося 8.04.2013 г. в ИНИОН РАН. жертв политических репрессий при Прези-

денте РФ об исполнении Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» в 2006-2008 гг. М., 2009. 53 с.

2. Указ Президента РФ от 7 ноября 1996 г. N 1537 «О Дне согласия и примирения"/URL: <https://base.garant.ru/136680/> (дата обращения: 15.11.2019)

3. Федеральный закон «О внесении изменений в ст.1 Федерального закона «О днях воинской славы (победных днях) России» от 29.12.2004 № 200-ФЗ/URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?id=2762802&gov_id=392 (дата обращения: 15.11.2019)

4. Миллер А.И. Политика исторической памяти как основа формирования коллективной идентичности и воспитания деятельного патриотизма/URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2014/02/04strategy21_vospit.pdf (дата обращения: 15.11.2019)

УДК 329.12

Кокшаров Д. А.

ПРИЧИНЫ УСПЕХА ПРАВЫХ ПАРТИЙ В ГЕРМАНИИ

В статье проводится анализ причин успеха правых партий Германии на примере «Альтернативы для Германии» на основе опросов и статистики выборов 2017 и 2019 годов.

Ключевые слова: Германия, правые, партия, выборы, ислам, Альтернатива для Германии, ХДС.

Koksharov D. A.

REASONS FOR SUCCESS OF RIGHT PARTIES IN GERMANY

The article analyzes the reasons for the success of the right-wing parties in Germany using the example of «Alternatives for Germany» based on surveys and statistics on the elections of 2017 and 2019.

Key words: Germany, right, party, elections, Islam, Alternative for Germany, CDU.

Федеративная республика Германия – один из классических примеров политической системы, в которой партиям отводится едва ли не ключевая роль. Партии посредством голосования в Бундестаге выдвигают и утверждают канцлера, выбирают президента. Представители партии занимают ключевые посты на федеральном уровне. Расстановка политических сил определяет пути развития внутренней и внешней политики. На парламентских выборах 2017 года неожиданно для многих 3 место заняла молодая правая партия «Альтернатива Германии» (АДГ), получившая 94 места в Бундестаг[8]. В чем же причина такого успеха?

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, обратимся к программе партии. «Альтернатива для Германии» основана 6 февраля 2013 года. В интервью немецким изданиям представители партии называют себя